

THE USE OF A MUSICAL COMPONENT IN TEACHING A FOREIGN LANGUAGE

Lauretskaya L. A.
Minsk, Republic of Belarus,
BSUIR

Summary. The article discusses the use of the musical component in teaching foreign languages, its goals, methodological advantages, options for use, as well as the nuances of practical application.

Key words: musical component, listening comprehension, pronunciation.

УДК 81'38:811.11

ЛИТЕРАТУРА БЕЗ ЛИЦА: ВОЛЬФГАНГ БОРХЕРТ

Ледяев С. А.
Орехово-Зуево, Российская Федерация,
ГОУ ВО МО ГГТУ

Аннотация. Статья рассматривает феномен обезличивания в художественной литературе. В качестве материала для работы выбрана малая проза немецкого писателя Вольфганга Борхерта. Целью исследования является установить связь между авторским стилем Борхерта и приёмом обезличивания, и доказать, что использование личных местоимений, вместо имён собственных и названий предметов, является, свойственной Борхерту, манерой написания.

Ключевые слова: обезличивание; стилистически нейтральная речь; потерянное поколение; стилистическое оформление текста.

Традиционно стилистика не выделяет такого приёма как обезличивание, однако, он встречается во многих художественных текстах. Семантизируя понятие «обезличивание», обратимся к толковому словарю Ожегова. Так, «обезличивание», как процесс, происходит от глагола «обезличить», который означает лишить кого-то/что-то своих отличительных черт, самостоятельности в мыслях, поведении [4, с. 643]. В данной статье под обезличиванием мы будем понимать отход от употребления имён собственных в пользу использования личных местоимений и неопределённых артиклей мужского, женского и среднего родов, а также неопределённо-личного местоимения *man*. По своей функции обезличивание несколько напоминает антономасию. В качестве примера можно привести произведение «Матрёнин двор» Александра Солженицына, которое сделало имя «Матрёна» более знаковым, символизирующим драматическую судьбу русской женщины. Имя становится нарицательным, позволяя нам не упоминать всех, значимых в истории России женских имён, используя имя «Матрёна», таким образом, происходит отход от использования большого количества имён собственных, в пользу данного варианта, отменяющего или обезличивающего остальные. В свою очередь, основной функцией обезличивания является обобщение или генерализация, путём отступления от использования имён собственных в пользу употребления личных местоимений и неопределённо-личного местоимения *man*. Эффект, создаваемый таким образом, очевиден. Прежде всего, авторы стараются достичь высокой степени обобщения социокультурного взаимодействия людей, т. е. запечатлеть общее положение дел в то или иное время, зафиксировать тот статус-кво, который имел место быть. Обратимся к произведению «Мёртвые души» Николая Гоголя. В начале первой главы мы можем увидеть следующие строки: «*В ворота гостиницы губернского города NN въехала довольно красивая рессорная небольшая бричка...*» [1, с. 9]. Подобный приём можно встретить и у других отечественных

писателей, намеренно обезличивающих место действий. Сделано это с целью показать, что подобные события, как, например, описанные в поэме Гоголя, могли произойти в любой точке нашей страны.

В рамках данной статьи мы рассмотрим произведения немецкого писателя Вольфганга Борхерта на предмет употребления личных и неопределённо-личных местоимений. Целью статьи является установить связь между авторским стилем Борхерта и приёмом обезличивания, и доказать, что использование личных местоимений, вместо имён собственных и названий предметов, является, свойственной Борхерту, манерой написания. Актуальность работы объясняется возросшим интересом современного поколения к изучению военной литературы.

Материал и методы. Материалом для исследования выступила малая проза Вольфганга Борхерта. Произведения автора были рассмотрены через призму культурно-исторического метода. Для обработки материалов задействован метод количественного исследования, анализа, синтеза и сравнения.

Результаты и их обсуждение. Первым произведением, которое мы рассмотрим, станет «Die Kegelbahn». В данном рассказе мы видим безликость феномена войны. В своём рассказе Борхерт описывает двоих немецких солдат в окопе. Автор использует разнообразные приёмы, например синекдоху: «*Allmählich hatte die beiden Männer so viele Köpfe kaputt gemacht, dass man einen großen Berg daraus machen konnte*» [3, с. 29], способствующую достижению эффекта обезличивания. Дополняясь используемым символизмом, встречающимся уже в названии произведения «Die Kegelbahn», Борхерт стремится подчеркнуть не индивидуальную, но коллективную вину и ответственность перед случившимся. Рассмотрим конкретные примеры:

«*Zwei **Männer** hatten ein Loch in die Erde gemacht*» [3, с. 28] (собств. перевод: Двое мужчин вырыли яму в земле). Борхерт не называет имён этих солдат. Опять же, стремясь обезличить феномен войны. Как бы ни звали этих солдат, это станет лишь обращением к частностям.

«*Vor sich hatten sie **ein** Gewehr. Das hatte **einer** erfunden...*» [3, с. 28] (авторский перевод: У них было (**какое-то**) оружие, которое **кто-то** изобрёл). В данном случае нам также не важны детали о модели оружия, его изобретателях. В данном случае обезличивание основывается на негативной коннотации самого слова «оружие». Писатель обращает наше внимание на то, что создателем данной смертоносной технологии является всё тот же человек или же «**einer**».

В тексте рассказа, помимо личных местоимений, часто встречается неопределённо-личное местоимение *man* + глагол в 3 лице ед. числа (далее – *man* + Verb):

«*Das hatte einer erfunden, damit **man** damit auf Menschen **schießen konnte***» [3, с. 28].

«*Meistens **kannte man** die Menschen gar **nicht***» [3, с. 28].

«***Man** verstand nicht mal ihre Sprache*» [3, с. 28].

«*Aber **man** musste mit dem Gewehr auf sie **schießen***» [3, с. 28].

«*Allmählich hatte die beiden Männer so viele Köpfe kaputt gemacht, dass **man** einen großen Berg daraus **machen konnte***» [3, с. 29].

«*Aber **man** hat es doch **befohlen**, flüsterte der eine*» [3, с. 29].

Эти глаголы, в особенности при переводе на русский язык, будут передавать некое длительное состояние, подчёркивая продолжительность войны, в то же время, не называя лица, совершающего действие. Например, «приказывали...», «стреляли...», «не знали...», «не понимали...».

Общая обезличенность текста и его фабулы достигается путём многократных повторений неопределённых артиклей мужского, женского и среднего родов «**ein**» и «**eine**» и конструкции *man* + Verb.

Интересным примером может послужить рассказ Борхерта «Die Küchenuhr». Он повествует о несчастной судьбе молодого человека, у которого война забрала всё, что было ему дорого, оставив лишь часы, которые остановились в 2:30 ночи. В данном произведении, в отличие от рассказа «Die Kegelbahn», Борхерт использует конструкцию *man* + *Verb* лишь единожды:

«*Er hatte ein ganz altes Gesicht, aber wie er ging, daran sah man, dass er erst zwanzig war*» [3, с. 24].

Рассматривая стилистические особенности рассказа, нельзя обойти стороной повторение словосочетания «halb drei», которое встречается 11 раз. В этой связи мы можем подчеркнуть, что повторы используются автором для описания состояния героя, потерявшего на войне не только дом... [2, с. 408].

Структура рассказа изобилует использованием личных местоимений. В приведённом выше предложении мы видим три случая использования личного местоимения «er». В рамках рассказа автор употребляет личное местоимение «er» 33 раза, «sie» - 52. Таким образом, как и в произведении «Die Kegelbahn», автору удаётся достичь эффекта генерализации фабулы рассказа.

Помимо данных произведений, нами были рассмотрены рассказы: «Die Kirschen», «Bleibe doch, Giraffe» и «Die traurigen Geranien», в которых Вольфганг Борхерт не использует имён собственных для называния главных действующих лиц. В большинстве случаев, следуя своему стилю, писатель ограничивается использованием личных местоимений. Ниже приведены результаты количественного исследования рассказов Борхерта на предмет частоты употребления личных местоимений и конструкции *man* + *Verb*.

Таблица 1

	Die Kegelbahn (1,5 стр.)	Die Küchenuhr (1,5 стр.)	Die Kirschen (1 стр.)	Bleibe doch, Giraffe (1,5 стр.)	Die trauri- gen Gera- nien (1 стр.)	Сумма
Ich	0	19	18	8	6	51
Du	0	0	4	21	0	25
Er	6	33	23	17	20	99
Sie	12	52	22	15	34	135
Man + Verb	10	1	0	0	0	11
Имена собствен- ные	0	0	0	0	0	0

Данные результаты показывают, что личные местоимения «er» и «sie» являются наиболее частотными для обозначения объектов и людей. Личное местоимение «ich» используется в повествовании в том случае, когда у рассказчика возникает необходимость рассказать о своём прошлом. Местоимение «du» встречается лишь в произведениях, герои которых ведут диалог. В рассказе «Die Kegelbahn», в котором немецкие солдаты обсуждают военные действия, не обращая друг к другу на «ты». Повествование ведётся от третьего лица, поэтому для указания на говорящего автор использует конструкции «der eine», «der andere», «der erste» и «der zweite». Таким образом, удаётся обозначить некую авторскую тенденцию к использованию личных местоимений для называния предметов и людей. Чтобы подтвердить данную гипотезу, проведём сравнительно-сопоставительный анализ рассказа «Die Küchenuhr», который был выбран в качестве ядра сравнения, с произведениями «Enttäuschung» Томаса Манна и «Wanderer, kommst du nach Spa...» Генриха Бёлля.

Таблица 2

	Die Küchenuhr (1,5 стр.)	Enttäuschung (4 стр.)	Wanderer, kommst du nach Spa... (6 стр.)
Ich	19	82 (+63)	129 (+110)
Du	0	1 (+1)	13 (+13)
Er	33	21 (-12)	16 (-17)
Sie	52	33 (-19)	34 (-18)
Man + Verb	1	1(+0)	8 (+7)
Имена собственные	0	0	0

Из результатов сравнения видно, что, несмотря на небольшой объём, рассказу Борхерта удаётся обойти другие по количеству местоимений, используемых при обращении к кому-либо. Употребление местоимения «Ich» в двух последних рассказах более выражено ввиду особенностей повествования. Мы видим главных героев, которые углубляются в своё прошлое. Таким образом, учитывая существенную разницу в размере произведений, наша гипотеза об индивидуальном стиле обезличивания, путём использования личных местоимений и конструкции *man + Verb*, Вольфганга Борхерта подтверждается.

Заключение. Делая вывод, можно утверждать, что стилистический приём обезличивания явно прослеживается в работах Вольфганга Борхерта. Основной функцией обезличивания является, с одной стороны, создание образа безликого поколения людей, переживших события Второй мировой войны, с другой стороны, деперсонализация феномена войны. Подобный результат достигается путём избегания использования имён собственных, в пользу применения личных местоимений. Данный эффект усиливается благодаря общему символизму, свойственному произведениям писателя. Говоря об индивидуальном стиле Вольфганга Борхерта, находим, что его рассказы обладают слабовыраженным лексическим полем предметности, т. е. основные вещи, с которыми взаимодействуют персонажи, представлены узким диапазоном. Ссылка на них осуществляется, во многих случаях, не с помощью прямого называния, а посредством употребления местоимений и неопределённых артиклей.

Использованные источники

1. Гоголь, Н. Мертвые души. Ревизор. Петербургские повести / Н. Гоголь. – Санкт-Петербург : СЗКЭО, 2018. – 752 с.
2. Горбачевская, С. И. Вольфганг Борхерт в переводе на русский язык: проблемы и решения / С. И. Горбачевская, Т. А. Меркиш // Русская германистика: Ежегодник Российского союза германистов. – 2022. – Т. 19. – С. 401-420.
3. Маслечкина, С. В. Analytisches Lesen : Учебное пособие / С. В. Маслечкина. – Орехово-Зуево : Государственный гуманитарно-технологический университет, 2024. – 80 с.
4. Толковый словарь русского языка: Ок. 100 000 слов, терминов и фразеологических выражений / С. И. Ожегов; под ред. проф. Л. И. Скворцова. – 28 е изд., перераб. – Москва : Мир и Образование, 2019. – 1376 с.

LITERATURE WITHOUT A FACE: WOLFGANG BORCHERT

Ledyayev S. A.

Orekhovo-Zuevo, Russian Federation,
State University of Humanities and Technology

Summary. The article explores the stylistic phenomenon of depersonalization, using the flash fiction of German writer Wolfgang Borchert as a case study. The goal of the research is to examine the connection between Borchert's unique writing style and his use of depersonalized language, and to demonstrate that the use of personal pronouns in place of proper names and object names is a characteristic feature of his writing.

Keywords: depersonalization, stylistically neutral language, stylistic design of the text, lost generation.